

РАЗДЕЛ II. ЛИРИЧЕСКИЙ ЦИКЛ: ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ

В. Шливар

*специалист по русскому
языку и литературе, ассистент
Университет в Баня-Луке
(Республика Сербская)*

ЗАМЕТКИ О ЦИКЛЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ «СТИХИ К ЧЕХИИ»

Данная статья посвящена циклу «Стихи к Чехии», написанному Мариной Цветаевой в 1938-1939 годах. Цель работы – провести анализ составляющих данный цикл стихотворений, опираясь на исторические, мифологические, литературные, философские источники, а также учитывая своеобразие поэтического мира самой поэтессы.

Ключевые слова: М. Цветаева, Чехия, история, отказ, бунт

Стихотворный цикл «Стихи к Чехии» Марина Цветаева писала с сентября 1938 по март – май 1939 года. По сути это последний цикл в творчестве поэтессы. Цикл состоит из двух частей, называющихся «Сентябрь» и «Март». Стимулом к написанию «Стихов к Чехии» оказались реальные политические события, происходившие в то время в Европе. А именно: 30 сентября 1938 года было подписано Мюнхенское соглашение, согласно которому Чехословакия отказалась от Судетской области в пользу Германии, с чего начался распад столь любимой М. Цветаевой страны. Несколько месяцев спустя, 14/15 марта 1939 года, была образована Словацкая Республика, Германия оккупировала Чехию и совершила аншлюс, практически без сопротивления чехов. Именно поэтому цикл состоит из двух частей с уже указанными названиями.

Несмотря на как всегда, а в те годы особенно трудные обстоятельства в личной жизни, поэтесса обостренно почувствовала беду, нависшую над одной из ее родин: «Думаю о Вас непрерывно – и тоскую, и болею, и негодную – и надеюсь – с Вами. Я Чехию чувствую свободным духом, над которым не властны – тела», – пишет она в письме Анне Тесковой от 23 мая 1938 года [5, 336].

В. Шливар

Поэтесса берет на себя роль поэта-пророка и предрекает Чехии: «Лишь на час – не боле – / Вся твоя невзгода! / Через ночь неволи / Белый день свободы!» [4, 263]. Таким образом, она продолжает линию поэта-пророка, развивая тему поэзии-кинжала, берущие начало еще в °творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Данную тему рассматривал и Валерий Брюсов в стихотворении «Кинжал», а также Велимир Хлебников и Вячеслав Иванов, обращаясь к антике в ключе катастеризма.

Ровно век спустя (лермонтовское стихотворение «Поэт» было опубликовано в 1838 году) Цветаева «вырывает свой клинок» и «мерным звуком могучих слов воспламеняет бойца для битвы» [2, 45]: «Богова! Богемия! / Не лежи как пласт! / Бог давал обеими – / И снова подаст! / В клятве – руку подняли / Все твои сыны – / Умереть за родину / Всех – кто без страны!» [4, 264].

Однако не все стихи такие же оптимистичные. Цикл открывает произведение «Колыбельная (“В они дни певала дрема...”)), в котором выражено своеобразное смирение с тем, что происходит или уже произошло. В данном стихотворении для раскрытия актуальных событий поэтесса выбирает исторический фон. Она погружается в разные века и в трех строфах сопоставляет три разных исторических события: нашествие гуннов (IV век), татарское иго (XIII век), оккупацию немцами Чехии (XX век). Из строки, где лирический субъект грозит ребенку Гитлером, мы понимаем, что Чехию уже не спасти.

Обращаясь к выделенным эпизодам прошлого, поэтесса, помимо того, что отождествляет немцев с гуннами (что делает не раз в °данном цикле; например, в стихотворении «Барабан (По богемским городам...)»): «В ледяном окне – как в рамке / (Бум! Бум! Бум!) / Гунн! / Гунн! / Гунн!» [4, 270], а также в стихотворении «Молчи, Богемец! Всему конец...»: «Конным гунном в Господен храм!» [4, 263]) и татарами, старается подчеркнуть, что история повторяется.

Идея вечного возвращения, выдвинутая еще немецким философом Ницше, просвечивает в стихах М. Цветаевой. Если рассматривать упомянутые строки в ключе этой идеи, при этом имея в °виду сопоставление немцев с татарами и гуннами, то несомненно можно говорить о поэтическом пророчестве. М. Цветаева пророчествует в стихах гибель Германии: она рухнет так же, как царство гунн или же царство татар. Как мы знаем, это впоследствии действительно случилось.

Изображая в своем цикле покорение Чехии, поэтесса идет дальше, подчеркивая ситуацию подчинения страны через осознание невозможности сопротивляться, бессилие, беспросветность тьмы,

приходя к резкому отказу жить, творить, следовать своему предназначению поэта-пророка в таком мире. Решительный вызов Творцу поэтесса бросает в стихотворении «О слезы на глазах...». Его справедливо можно считать центральным во второй части цикла, поскольку в нем передается ощущение полного упадка сил даже у поэта, того, кому положено бодрить народ, того, кто всегда с Богом и должен быть полным сил и надежды. Но этого больше нет, нет надежды на будущее, нет веры в бога, нет веры в жизнь.

Данное стихотворение писалось с 15 марта (день окончательной гибели Чехии, день аншлюса) до 11 мая 1939 года. На основании даты можно в какой-то степени понять гордость, дерзость, чувствующиеся в этих строках: нет смысла бороться, все уже кончено, родина потеряна. Бунт поэтессы навеян не только бедствиями, пришедшими в то время в Чехии. Это одновременно ответ на трагические события в Испании, где пылала гражданская война.

Итак, пространство неожиданно расширяется. Из Души М.°Цветаевой вырывается крик, но он вызван злом, поглотившим не только Чехию, а весь мир, в том числе Россию. Это и оказалось стимулом к бунту, перебором, лишней капелькой в море злодейств, царивших в мире, который сотворил Бог. М. Цветаева не может смириться с таким миром и посредством данного стихотворения поднимает вопрос теодицеи.

Здесь надо отметить, что подобный «Крик» вырывается несколько десятилетий раньше из груди Зинаиды Гиппиус, хотя позиции поэтесс, также как сами строки, весьма отличаются. Да, в°обоих стихотворениях выражен своеобразный бунт, но в этом-то и суть – своеобразный. У З. Гиппиус крик слышен лишь в заглавии, не соответствующем спокойному, смиренному тону самого произведения, и именно поэтому он такой сильный, громкий. В°строках М. Цветаевой лирический субъект чуть ли не в каждой из пяти строф кричит, явно бунтует, резко заявляет об отказе принять произошедшее, при этом пользуясь именно этим словом «отказываюсь / отказ»: Отказываюсь – быть / Отказываюсь жить / Отказываюсь – выть. / Отказываюсь – плыть – / Ответ один – отказ.

Нужно обратить внимание и на то, что в данных пяти строках поэтесса через градационный климакс передает свой полный отказ. Стихотворение начинается с восклицаний: «О слезы на глазах! / Плач гнева и любви! / О Чехия в слезах! / Испания в крови!» [4, 273], – которыми М. Цветаева передает те эмоции, что легли в основу данного стихотворения. Называя Германию «черной горой, затмившей весь

В. Шливар

мир» [4, 273], она бесповоротно, окончательно решает: «Пора – пора – пора / Творцу вернуть билет» [4, 273].

В этих строках примечательно обращение к Ф.М. Достоевскому, а именно к образу Ивана Карамазова. Данная идея возвращения билета в рай, если он стоит хотя бы капельки слезы невинного ребенка, берет свое начало как раз в романе великого классика, а ее отклики обнаруживаем во многих последующих произведениях русской литературы, в том числе в уже упомянутом стихотворении З. Гиппиус. Интересно заметить, что свой билет в рай небесный М. Цветаева возвращает по причине потери своего рая земного. Поэтесса словно говорит, что если ее Душе уже нечем жить в божьем мире, полном ужасов, в «Бедламе нелюдей», то зачем же ей божий рай тогда, может он еще хуже, то есть она не находит оправдание всему этому злу, накопившемуся в мире, не находит оправдание Бога.

Затем следуют строки, в которых лирический субъект перечисляет от чего и почему отказывается. В градационном порядке, в климаксе, вырываются крики отказа от, как сказано, рая, от жизни как плавания в стаде хищников (акулы / волки) «по теченью спин»^о[4,°273] вплоть до отказа от самого главного – от поэтического дара.

Отказываясь «исполнять волю строгую, / как тени, тихо, без следа. / Без ропота, без удивления» [1, 461], лирический субъект отказывается жить в муравейнике, отказывается от стадности. Снова усматриваем явное обращение к идеям, рассмотренным еще Ф.М. Достоевским. Надо заметить, что в своем стихотворении З. Гиппиус изображает как раз такую стадность: совсем безнадежную жизнь совсем бессильного народа. Лирический субъект в произведении М. Цветаевой тоже чувствует бессилие, беспросветную тьму, безвыходность из положения, в котором оказался божий мир, но, ощутив это, он отнюдь не смиряется, а совсем наоборот, кричит, возражает, бунтует, отказывается! Отказываясь от «дыр ушных» и «вещих глаз» [4, 273], лирический субъект отказывается от своего поэтического, пророческого дара, от самого ценного, от божьего завета, поскольку больше не чувствует смысла в этом, не находит оправдание столь многочисленных злодейств. Стоит заметить, что в данных строках поэтесса явно обращается к пушкинскому «Пророку»: «Не надо мне ни дыр / Ушных, ни вещей глаз» [4, 273] (ср. у Пушкина: «Перстами легкими как сон / Моих зениц коснулся он: / Отверзлись вещие зеницы, / Как у испуганной орлицы. / Моих ушей коснулся он, / И их наполнил шум и звон»^о[3,°304]).

Поэтесса словно подчеркивает, что она и так все видит и слышит, но отвергает свой дар, поскольку, зачем ей поэзия, если она

не может что-то изменить, не может бороться. Вспомним, что сколько ни писала М. Цветаева, сколько ни рвалась помочь, ничего ей не удалось сделать, чтобы спасти свою родину. Ни одну из них.

Как справедливо замечает исследовательница жизни и творчества Цветаевой Виктория Швейцер, поэзия – эта наивысшая эманация словесности, искусства – была выходом поэта из повседневного быта в Бытие Души. Именно поэтому творчество Цветаевой можно рассматривать как отклик Души гения на события из ее личной жизни или же из жизни окружающего мира, чему именно цикл «Стихи к Чехии» является своеобразным свидетельством.

Литература:

1. Гиппиус, З.Н. Собр. соч.: в 15 т./ З.Н. Гиппиус. – М.: Русская книга, 2001. – Т. 2. – 560 с.
2. Лермонтов, М.Ю. Избранные произведения / М.Ю. Лермонтов. – Л.: Советский писатель, 1957. – Т. 2. – 581 с.
3. Пушкин, А.С. Евгений Онегин: стихотворения, поэмы, проза / А.С. Пушкин. – М.: Эксмо, 2009. – 800 с.
4. Цветаева, М.И. Избранные произведения / М.И. Цветаева. – Минск: Мастацкая лitarатура, 1984. – 671 с.
5. Цветаева, М.И. Спасибо за долгую память любви. Письма к Анне Тесковой (1922– 1939) / М.И. Цветаева. – М.: Русский путь, 2009. – 336 с.

NOTES ABOUT THE CYCLE OF M. TSVETAEVA “POEMS TO BOHEMIA”

V. Sljivar

Abstract

This paper is devoted to the cycle of "Poems to Bohemia" wrote by Marina Tsvetaeva in the years 1938-1939. The purpose of work is to analyze the poems that make up this cycle, based on historical, mythological, literary and philosophical sources, as well as the poetic world of the poet.

Key words: Marina Tsvetaeva, the Czech Republic, the history, the rejection, rebellion